

«Слова» в схематическом, так сказать, виде, как нельзя лучше отвечающем быстрой смене, ударности чередующихся действий, набрасывает основные моменты бегства. Вот Овлур за рекою во мраке полуночи подает князю условный знак — «велить Князю разумѣти. Князю Игорю не быть...» Не вдаваясь в подробности, которые могли бы только растянуть действие, ослабить силу его внушения, автор выпускает промежуточный момент — бегство Игоря до берега реки, а резко переносит действие в другой план, не рассказывая о нем, а непосредственно действуя на наш слух уже его результатами. Акустический эффект — долетевшее до нас эхо бегства Игоря и Овлура — воздействует на наше воображение гораздо сильнее словесного изображения той же картины: «Кликну стукну земля; вьшумѣ трава...» — «откликнулась гулом, задрожала земля, зашумела трава...» — то Игорь с Овлуром мчатся по степи на своих быстрых конях по ту сторону Тора! Откликом бегства и разрешением кульминации является фраза «вежи ся половецкии подвизашася», в трех словах передающая наступившее в стане половцев смятение при вести о бегстве пленников. За этим следует большая пауза, рассекающая общий контекст на две части. Верный своему чувству художника, автор не спешит устремиться за беглецами, он на несколько мгновений разлучает нас с ними, приостанавливает стремительность действия, опускает между нами и ими завесу и делает нас свидетелями смятения и неизвестности в стане кочевников. А за эти несколько мгновений Игорь и Овлур успевают намного опередить погоню. Вежи половецкие приходят в движение, полы шатров и кибиток поднимаются — снаряжается погоня. А в это время Игорь князь уже далеко: он скачет горностаем к тростию, опускается белым гоголем на воду, вскакивает на борзого коня и соскакивает с него оборотнем — босым волком, летит соколом под облаками. Всей предыдущей картине и ее ключительному моменту — тревоге во вражеском стане — автор противопоставляет следующий момент в развитии действия, начинающийся противительным союзом «а». Как и первая часть картины, все последующие звенья действия полны стремительности. Противоположение начала второй половины пассажа последнему предложению первой половины настолько очевидно, что его едва ли надо доказывать другими добавочными средствами.

А как будет выглядеть это место «Слова» в чтении, предлагаемом А. Юговым? При его чтении из первой части пассажа выпадает момент, немногословно, но так выразительно передающий тревогу в пришедших в движение половецких вежах. Реакция половцев при вести о бегстве русского князя, являющаяся неизбежным ответом на предыдущие стихи и разрешающая напряжение, содержащееся в них, таким образом, во фразе совершенно отсутствует. Благодаря этому полностью уничтожается эффект противопоставления, так ярко выраженный союзом «а» и разъединяющий два плана развивающегося действия. В интерпретации А. Югова в переводе на современный русский язык весь пассаж получает следующий вид:

Коней во полуночи
свистнул Овлур за рекою, —
велит князю разумети:
«Князю Игорю — пора!»
Кликнул,
топнул в землю...
Восшумела трава
От кибитки половецкой
отдались —
и поскакал Игорь-князь
в тростники — горностаем,
белым гоголем — на воду!